

В кабинете директора воцарилась тишина. По прошествии долгого времени Дамблдор, казалось, вернулся в себя и принял решение.— Извини, Феликс, но профессор Баббидж не собирается уходить на пенсию... — начал он, обдумывая слова. Феликс выглядел разочарованным.— Однако, — быстро добавил Дамблдор, — ты прекрасно разбираешься в древних рунах.— Да, директор. — Феликс задумался, подавив проблеск надежды, и уставился на Дамблдора. Старик напротив не стал увиливать, а прямолинейно изложил свои мысли:— Я хочу, чтобы ты преподавал древние руны. Как ты на это смотришь?— Конечно, я согласен! — blurts out Felix, then slowed down: "Yes, I would. But, Professor Babrin..."— Ах, Батчеда, — прошептал Дамблдор с вздохом, а затем объяснил: — Она служила Хогвартсу более пятидесяти лет и видела, как мир меняется.— Период отпуска? Ты хочешь, чтобы я временно заменил профессора по древним рунам? На целый учебный год? Или на семестр? — Феликс слегка нахмурился, это было не то, чего он хотел. Хогвартс обладал огромной коллекцией книг, и быть школьным профессором имело множество преимуществ. То, что он хотел, было не год или полтора, а по крайней мере пять или десять лет, не так ли? Дамблдор улыбнулся, его серебристая борода дрогнула, и он строго заметил:— Феликс, профессор Бабелин — не чистокровный волшебник, у нее магическая кровь, что заставляет — она и мы смотрим на время по-другому. Другая кровь? Феликс вспомнил облик профессора Баблинга, который, казалось, не изменился с момента поступления до выпуска... Может быть, она смешанного происхождения? Гибрид с другими гуманоидными расами? Это возможно. В волшебном мире таких существ немало. Наиболее распространенной смешанной кровью была кровь людей и великанов, вейлов, гномов и гоблинов. Как он знал, в школе было несколько таких. Прежде чем он успел обдумать результат, Дамблдор продолжил:— Профессор Баблинг считает нормальным взять отпуск на десять или двадцать лет. На самом деле, она жаловалась мне, что отпуска нет. В то время я рекомендовал несколько имен для замены ей, включая тебя, Феликс. Феликс вдруг понял, что у него была хорошая связь с профессором. Хотя он не мог выбрать древние руны в шестом и седьмом классах, он всегда обращался к ней за советом во время последующего самообучения и не прекращал переписываться даже после выпуска. Можно сказать, что из профессоров, с которыми он оставался на связи после выпуска, кроме Дамблдора, была только профессор Бабелин. Профессор Дамблдор сказал:— Профессор Бабелин будет очень рада твоему присутствию. Она накопила множество пожеланий за годы, и они почти заполнили целый свиток. Когда Феликс увидел такую возможность, он, конечно же, кивал головой в согласии. Выйдя из кабинета директора, Феликс с облегчением выдохнул. Хотя процесс собеседования был с некоторыми изгибами, в итоге все сложилось хорошо. Он наконец вернулся в это место. Центр британского волшебного мира — Хогвартс. На этот раз как профессор. После некоторого успокоения он вернулся в кабинет профессора Макгонагалл, и как раз увидел сцену, где фигура феникса-покровителя рассеивалась. Похоже, Дамблдор сообщил профессору Макгонагалл результат через покровителя. Конечно, профессор Макгонагалл подняла очки:— Я уже получила сообщение от Дамблдора, Феликс, нет, теперь я должна называть тебя профессором Хеппом.— Ты все еще можешь звать меня Феликсом, и я всегда буду твоим учеником. Профессор Макгонагалл чуть хмыкнула:— Профессор Снейп, возможно, не обрадуется. Феликс почесал голову, он всегда был в ссоре со Снейпом. Но Макгонагалл быстро перешла к другой теме. Она взмахнула палочкой и из большого шкафа вылетело дюжина свитков пергамента.— Это твои расписания, списки студентов, обязанности и полномочия, предметы для покупки, и то, что, по моему мнению, тебе нужно использовать. Конечно, самое срочное — нужно ли менять учебные материалы?— Учебники? — Феликс был немного озадачен.— Да, учебники, — повторила Макгонагалл, — многие профессора имеют свою педагогическую философию, что поощряется в Хогвартсе, поэтому они сами решают, как преподавать, соотношение теории и практики, конечно, включая выбор учебных материалов. Макгонагалл взглянула на него:— Я знаю, ты тоже написал книгу о древних рунах. Феликс понял, обдумал на мгновение и решил не вносить изменений.— Учебные материалы профессора Баблинга очень хороши, и я многому научился, когда учился в школе.—

Хорошо. — Профессор Макгонагалл, казалось, была равнодушна к его решению, но Феликс услышал, как она прошептала что-то слишком тихо для него, что, казалось, касалось другого профессора.— Если... профессор так... — Феликс не стал спрашивать. Как новый профессор, он не хотел вызывать больше проблем, прежде чем официально вступить в должность. Как Слизеринец, он действовал целеустремленно. Через некоторое время профессор Макгонагалл подняла голову, посмотрела на неподвижного Феликса и сказала:— Профессор Хепп, можешь идти. Мы отправим тебе официальное письмо о назначении и время вступления, и если будет дополнительная информация, мы также ее предоставим. Феликс улыбнулся:— Профессор Макгонагалл, я хотел бы сделать больше приготовлений. Ты знаешь, хотя я достиг некоторых успехов в области магии, я все еще очень молод и не имею опыта преподавания. В одном ты очень опытна, и мне очень нужно твое руководство. Не зная, было ли это иллюзией, Феликс заметил, что профессор Макгонагалл, казалось, улыбнулась. Конечно, возможно, что уголки ее рта просто подергивались. Он слышал, что люди с серьезным лицом всю жизнь подвержены лицевому параличу. Феликс размышлял бурно.— Феликс, ты всегда такой вежливый. — Макгонагалл, казалось, вздыхала с ностальгией, но остановилась в работе, — Что ты хочешь знать?— Я хотел бы сначала взглянуть на информацию о студентах, такие как академические успехи, количество студентов разных курсов в каждом колледже, некоторые отличные или известные маленькие волшебники, и было бы лучше, если бы были доступны их оценки. Профессор Макгонагалл взглянула на него, молча взмахнула палочкой, дверь большого шкафа захлопнулась, и свитки пергамента взлетели в воздух. Феликс быстро вынул свою палочку и легко ею помахал. Перо на столе превратилось в длинный стол. Профессор Макгонагалл поняла, складывая свитки на длинном столе:— Великолепная трансфигурация.— Я не могу без твоего обучения. — Феликс скромно ответил.— Я помню, что в первые три класса твоя оценка по трансфигурации была невысокой. Феликс немного смутился. В то время он был занят усмирением маленьких змей в седьмом классе. У него не было времени практиковать магические заклинания каждый день. На трансфигурацию времени почти не хватало. Только позже он взялся за трансфигурацию. Профессор Макгонагалл не стала заикливаться на его оценках, потому что она хорошо знала ситуацию Феликса в то время. Честно говоря, она всегда была критична к использованию Шляпы-Разделителя для сортировки. Долгое время она считала, что Феликса следует отправить в Гриффиндор. Только за эту безрассудную, ах, храбрость, кто бы поверил, если бы это не был Гриффиндор! Даже среди маленьких львов он был самым безрассудным!— Это информация, которую ты хотел, но комментариев нет. Что касается некоторых отличных маленьких волшебников, я могу только назвать несколько имен из Гриффиндора.— Это тоже полезно. — Феликс не стал придирается.— Оливер Вуд, Перси Уизли в шестом классе, Алиа Спинет, Анджелина Джонсон в четвертом классе, Гермиона Грейнджер во втором классе, — Макгонагалл замолчала, — И, конечно, близнецы Уизли, Фред и Джордж, боже, если бы они посвятили половину своих проделок учебе...— Это все? Я помню, что знаменитый Гарри Поттер тоже поступил, разве он не в Гриффиндоре? — Феликс был немного любопытен. В его прошлом и настоящем жизни это имя было как гром среди туч.— Гарри... — казалось, имя заставило ее еще больше задуматься.